

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПАРАМЕТРЫ ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНЖЕНЕРОВ УРАЛА КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX вв. (ПО ВОСПОМИНАНИЯМ В.Е. И С.ГРУМ-ГРЖИМАЙЛО)

В современных условиях во многом продолжается практика не восполнения «износа» человеческого капитала в виде трудовых ресурсов и материального капитала в виде финансово-правовой, информационно-технической инфраструктуры региона. В общественном сознании продолжает господствовать миф, особая вера в появление одаренных, профессионально грамотных, обладающих талантом управления личностей, на которых сознательно, а чаще бессознательно, делается ставка значительной части общества. Эти личности и должны каким-то чудесным образом решить все насущные проблемы. На подобной волне социально-религиозного ожидания в управляющие сферы чаще всего проходят амбициозные и неспособные к эффективной общественной деятельности лица, лишённые значительной части умственного и нравственного капитала.

Одним из возможным методов анализа неадекватности подобных установок населения может быть ретроспективная историческая оценка системы социально-культурных параметров, существовавших в прошлом для формирования инженеров-профессионалов, управлявших объектами промышленности уральского региона. В качестве объекта нашего исследования выступает социально-профессиональная группа инженеров Урала начала XX в., в массе своей совмещавших профессиональные функции с административными.

Одним из социокультурных феноменов является творческий режим – духовная и пространственно-временная само- и общественно детерминированная организации человеком личной творческой деятельности. Творческий режим включает в себя профессиональный режим, порядок регулярной трудовой деятельности, но отнюдь не определяется им. К творческому режиму относятся также такие категории бытия человека как организация собственного самообразования, самопознания, самовоспитания, отдыха, занятия альтернативными областями деятельности (хобби, увлечения).

Таким образом, творческий режим инженера можно представить во взаимодействии следующих элементов: организация 1) умственной сферы

деятельности; 2) нравственной сферы деятельности; 3) эмоционально-физической сферы деятельности; 4) пространственная (рабочее место на службе, рабочее место в быту, бытовое пространство, профессионально задействованное пространство); 5) временная (суточный режим, месячный, годовой, многолетний, жизненный). Изучение таких категорий как самообразование, самопознание, отдых, увлечения требует специальной разработки и не является целью данной статьи.

К сожалению, незначительная информативность и методологическая узость интерпретации традиционного источникового материала¹ препятствовали отечественной историографии качественно раскрыть содержание профессионально-творческой повседневности инженера Урала начала XX в. Замечательные по теоретическому охвату и разработанному источниковому материалу работы О.В.Крыштановской, Л.И.-Гумилевского, В.Р.Лейкиной-Свирской² практически не содержат характеристик творческого режима инженеров России начала XX в.

В качестве основного источника для исследования социально-психологических аспектов творческой деятельности инженеров используются мемуары, воспоминания самих инженеров. Отличительная черта мемуаров российских инженеров: лаконичность, откровенность, глубина и точность оценок как чужой, так и своей деятельности, жизни. Особенно информативны воспоминания В.Е.Грум-Гржимайло³, инженера-управляющего, ставшего впоследствии ученым-металлургом. Конечно, необходимо учитывать субъективность авторских оценок. Однако в историко-антропологическом исследовании, изучении повседневности инженеров Урала конца XIX – начала XX вв. трудно найти более информативный источник, нежели эти мемуары.

Чтобы охарактеризовать перечисленные параметры, в первую очередь необходимо обрисовать принципиальную особенность творческой деятельности на Урале того времени. Творческий режим инженеров Урала выступал не просто обязательной частью успешности в профессиональной и научной деятельности. Он становился гарантом экзистенциальной полноты и выразительности жизни, условием сохранения высоких личностных качеств. Урал был и остается удаленной от центра провинцией с низкой плотностью населения, особенно грамотного, эрудированного. Инженер, с его строгим абстрактным мышлением неизбежно оказывался в естественной культурной изоляции. Это особенно подчеркивает В.Е.Грум-Гржимайло: «Урал накладывал очень своеобраз-

ную печать на инженеров и их семьи. В маленьком заводе управитель был, с одной стороны, царьком с весьма большой и реальной властью, — с другой стороны, он жил почти в одиночном заключении. Лиц, равных ему по образованию и положению, не было. Его окружали местные служащие в лучшем случае с образованием Тагильского Горного Училища, а большинство было просто из Городского народного училища»⁴. В таких условиях только творческий режим, «истинная интеллигентность» сохраняли целостность и полноту индивида.

Можно предположить, что большинство инженеров принижались до культурного уровня окружающей среды, либо останавливались на достигнутом, замыкаясь в собственном чванстве, страсти к грубым развлечениям. Подобную догадку подтверждают свидетельства В.Е.Грум-Гржимайло: «Большинство начинало ценить себя очень высоко и делалось «неоспоримым». Вместе с тем их вкусы, стремления и интересы принижались до уровня окружавшей их среды, т.е. сплетен, разговоров о лошадях, охоты, игры в карты, пьянства и т.п.»⁵. Живой пример — инженер Морен, знакомый Грум-Гржимайло: «...ленивый и делом не интересовавшийся. Он играл на скрипке...оживленно беседовал о лошадях... Дома он штопал белье,...знал толк в хозяйстве,...хорошо говорил по-французски, и ему было не скучно без дела»⁶.

Обозначенная выше особенность провинциальной жизни проводила «жестоким» отбор, выделяя не только творчески пассивных и бесплодных, но и нравственно павших инженеров: «Оригинальный ум, твердый характер, высокая нравственность на свободе провинциальной жизни вырабатывают чрезвычайно интересные характеры и фигуры. Но та же свобода дает основу для развития крайне безобразных сторон характера. Человек сбрасывает с себя условность городских приличий и является во всей наготе своих пороков. Удержаться на границе порядочности — задача совсем не такая легкая, как может показаться ...»⁷.

Исследование творческого режима массы профессионально посредственных инженеров невозможно за отсутствием у Грум-Гржимайло сведений. Фактический материал воспоминаний довольно полно характеризует количественно незначительную прослойку талантливых инженеров, составлявших высший технико-управленческий слой Урала (примерно 20–30 чел.). Проанализируем основные элементы творческого режима этой части инженеров.

Важным элементом являлась организация умственной сферы деятельности. Главную роль в творчестве инженера играет абстрактное систематизированное мышление. Как пишет В.Е.Грум-Гржимайло, «в молодом инженере ценна только теоретическая подготовка»⁸. Достаточно распространено мнение, что для научных успехов требуется отличная память и эрудиция. В.Е.Грум-Гржимайло опровергает данное утверждение: «Полное отсутствие памяти в областях, меня не интересующих, не действующих на мое воображение, было всегда моей характерной чертой... Крайне слабая память на лица, числа, на механическое запоминание чего бы то ни было, например, стихотворения, и в противовес – феноменальная память на вопросы, возбуждавшие мое внимание и не получившие удовлетворительного объяснения, – вот моя характеристика»⁹. Таким образом, память инженера не обязательно была исключительной. Такие случаи, по всей видимости, редкость: В.Е.Грум-Гржимайло специально оговаривается о феноменальной памяти К.П.Поленова, управителя Нижнесалядинского металлургического завода¹⁰.

С другой стороны, основой инженерного творчества скорее всего выступала специальная память: «...я нахожу справку в книгах через десятки лет. Я полагаю, что могу воспроизвести разговор через много лет, указать, где найти нужный образец и т.д. Доказательства какого-либо положения систематически подбираются мною десятки лет. Я никогда ничего не записывал и ранее никогда ничего не забывал, черпая из своей памяти, как из готового магазина»¹¹. Также видно особое внимание к процессу доказывания. В.Е.Грум-Гржимайло даже приводит разные стили доказывания, свойственные тем или иным выдающимся инженерам. Например, для К.П.Поленова была характерна глубина объяснения, вывода причинно-следственной связи: «...И начинались доказательства от Адама, с исчерпывающей логикой»¹². Додумываться до самых основ предмета, думать раньше, чем делать – вот девиз и фундамент инженерного творчества на Урале в начале XX в. Причина: «естественная неудовлетворенность и пытливость ума»¹³.

Примечательно, что пожилые инженеры оперируют, с точки зрения В.Е.Грум-Гржимайло, результатом многолетней работы прошлых лет. С одной стороны, только им свойственна быстрота и легкость логических построений, ослабляемая, с другой стороны, «несомненным старческим ослаблением творчества мысли», «трудность восприятия новых идей»¹⁴.

Второй элемент – организация нравственной сферы деятельности. Для молодого инженера характерна предельная честность перед самим собой. Она выражается в признании собственных слабостей, ошибок, заблуждений. Независимо от ранга, социального статуса, инженер стремиться к нравственному совершенству, выражающемуся, прежде всего в ответственности за свои знания. Вот как характеризует себя В.Е.Грум-Гржимайло: «...абсолютная правдивость перед собой. Я никогда не говорил себе, что я знаю что-либо, пока действительно не познавался до самого корня предмета. Ложь перед собой – это порок 99 % людей»¹⁵. Отсюда же и стремление к постоянному бодрствованию ума – главное условие адекватных, высоконравственных поступков.

С другой стороны, пожилые, занимающие высокое социальное положение инженеры-управляющие часто были упрямы в своих заблуждениях. Так, К.П.Поленов, по мнению В.Е.Грум-Гржимайло, иногда «кривил» и настойчиво вел свою линию, не всегда соотносясь с доводами окружающих. Его даже называли в шутку – «барин»¹⁶. (Несмотря на это, и В.Е.Грум-Гржимайло, и окружающие ценили К.П.Поленова как умного, честного, хорошего человека – пример того, как может отличаться нравственный образец поведения в провинции и столице, насколько относителен идеал нравственного человека соизмеримо с уровнем жизни региона).

Молодые инженеры характеризуются некоторым инфантилизмом, вообще свойственным интеллигенции, который исчезает с возрастом. В.Е.Грум-Гржимайло нелестно отзываясь о себе: «Заботы матери приучили меня жить на всем готовом, и я часто ловил себя на предъявлении к окружающим требований думать и заботиться так, как думала и хлопотала обо мне мать. И теперь стыдно вспомнить, как я иногда вел себя по отношению к окружающим меня лицам»¹⁷. Отсюда, скорее всего, та несдержанность, резкость в отношениях с подчиненными, столь характерная для инженеров того времени. Мемуары содержат несколько ярких эпизодов нелицеприятного обращения талантливых инженеров не только с нижестоящими служащими, но и с сослуживцами инженерами¹⁸.

Необходимо учитывать, что зачастую подобные действия диктовались не только и не столько характером инженера, сколько неграмотностью, непонятливостью подчиненных, всегда готовых выполнить приказание, но не всегда способных сделать это правильно. Однако не зависимо от характера, талантливые инженеры отличались главным, на наш

взгляд, качеством организатора производства, – верой в потенциал человека, в его способности; внимание к человеку, в первую очередь, а лишь потом – к инструменту, машине. Именно подобное качество позволило В.Е.Грум-Гржимайло создать знаменитую в свое время школу мастеров, добиться высокой точности, технологичности труда рабочих.

Но лишь очень немногие в полной мере непредвзято принимали служащих; зачастую преобладал принцип продвижения «своих», «близких», будь то родственники или знакомые: «Управителем завода был инженер-технолог П.С.Степанов, ничтожнейший человек без всяких знаний и талантов управителя. Он служил у Грамматчикова в Холуницком заводе – вот в этом и были все его достоинства – и переведен им как «свой» человек в Нижний Тагил»¹⁹. В очень редких случаях инженер-управляющий заводом был достаточно объективен в подборе. Как правило, это были исключения – выдающиеся инженеры, нацеленные не только на укрепление собственного благосостояния, но всецело заинтересованные в прогрессе производства. Пример – В.Е.Грум-Гржимайло: «За время своей 23-летней практической работы я никогда не менял персонала. Я брал человека, который мог провести в заводе идею, человека, которого не хватало, но заменять одного заведующего другим, «своим» – в этом я не грешу»²⁰.

Третий элемент – организация эмоционально-физической сферы деятельности. Сведений о физической культуре и эмоциональном тоне немного. Известно, что инженеры соблюдали в большинстве своем требования элементарной гигиены тела. В частности, К.П.Поленов применял процедуру умывания теплой водой каждое утро. Белье носили свежее. Отсутствует информация о занятии спортом, гимнастикой. Либо эта тема не была интересна В.Е.Грум-Гржимайло, либо на заводах отсутствовала спортивная жизнь в той или иной форме.

Что касается эмоций, то инженер, всегда занимавший одновременно административный пост, обязан, по-видимому, был демонстрировать образец эмоционально уравновешенного, ровного, спокойного деятеля. С.Грум-Гржимайло так характеризует мужа: «Всегда ходил на завод и по заводу ровным спокойным шагом»²¹. Так, К.П.Поленов считался исключительно невозмутимым, взвешенным, рассудительным человеком. С другой стороны, не всегда удавалось сдерживать эмоции. Инженер мог выругать, наорать на служащего. Даже высококультурным инженерам наподобие В.Е.Грум-Гржимайло свойственна была эмоциональная не-

сдержанность, резкость, порой доходившая до рукоприкладства. Причина тому не только в характере инженера, но и низком культурном уровне рабочих, провинциальной жизни вообще. По-видимому, такое поведение было приемлемым, иначе инженера могли счесть за малодушного, а это грозило расстройством заводской жизни. Не случайно С.Грум-Гржимайло акцентирует внимание на стремлении мужа не показывать собственные слабости, в том числе боязнь, трусость: «Если я покажу, что трушу, меня перестанут уважать»²².

В целом же, инженер был одной из самых эмоционально сдержанных фигур провинциальной жизни, что не в последнюю очередь связано с ответственностью за работу с техникой, которая всегда дисциплинирует. Неслучайно рабочие так характеризовали управляющего: «Наш управитель человек сурьезный, здря ему не попадайся»²³.

Четвертый важный элемент творческого режима – организация пространства. Для инженера нормальной и обязательной частью быта был рабочий кабинет. Дом или квартира инженера-управляющего состояла из нескольких, вплоть до 11–15 комнат²⁴. На заводе также имелся отдельный рабочий кабинет или помещение.

Каждому инженеру было свойственно особое профессионально задействованное пространство – то пространство на заводе, которое входило в круг его интересов, которое он регулярно посещал. Пример – К.П.Поленов: «По заводу Константин Павлович проходил по одним [и тем же] местам. Нужно было какое-нибудь обстоятельство, чтобы Константин Павлович зашел или в кузницу, – лежавшую в 30-ти шагах от тропинки, по которой он «тянул» в механическую, – или в лицевую фабрику, или в кричную, бывшую против окон его дома. Его контроль был чисто бумажный. Ему сообщали подробные сведения о работе цехов, и конец»²⁵. Заменивший же его в 1901 г. В.Е.Грум-Гржимайло практиковал внимательное регулярное исследование всех цехов, постоянное внимание ко всем мелочам.

Наконец, рассмотрим организацию времени, как последний формальный элемент творческого режима. Жизнь инженера характеризуется в первую очередь размеренностью. Технология металлургии и управления заводом не терпела суеты, колебаний, неопределенности. Чтобы создать школу профессиональных мастеров, необходимо было регулярно, из года в год, шлифовать, контролировать их мастерство. Отсюда та гордость, с какой отзывается В.Е.Грум-Гржимайло о созданном им коллективе.

Напряженный умственный труд инженера вызывает необходимость в более рациональном, адекватном режиме дня. Так, В.Е.Грум-Гржимайло не считал обязательным бодрствование в течении дня, и позволял себе сон всегда, если мозг переставал адекватно работать. С его слов, «диван или кровать в ... кабинете столь же необходимая мебель, как и письменный стол»²⁶.

Режим смены работы и отдыха неодинаков у каждого инженера: К.П.Поленов регулярно встает в 7 часов утра и бодрствует в течение дня²⁷. Можно утверждать, что порядок дня для инженеров Урала определялся не столько трудовым распорядком, но и особенностями биологических циклов, творческой активностью, интенсивностью умственного труда каждого отдельного человека.

Таким образом, правильная или неправильная организация творческого режима определяет скорость и полноту циркуляции провинциальной инженерной элиты, так как предполагает успех или неуспех в профессиональном деле. Яркий пример: В.Е.Грум-Гржимайло и К.П.Поленов. Творческий режим последних выступает инструментом реализации собственных целей, фактором, который позволяет добиться научных, технических успехов, трансформируемых со временем в духовно-материальные ценности. Неслучайно В.Е.Грум-Гржимайло вынужден признать за молодыми инженерами постоянное стремление к изменению традиции, нововведениям, зачастую научно не обоснованными, скоропалительными²⁸. Во-вторых, из мемуаров Грум-Гржимайло следует, что для профессионального и служебного роста мало иметь позитивную генетическую наследственность и личные таланты. Зачастую именно правильный режим труда и отдыха выступает определяющим фактором. В-третьих, оценка формальных категорий творческого режима инженеров Урала показывает, что производительность заводов, технические изобретения, профессиональное мастерство рабочих рождаются из баланса как социально-экономических отношений, так и консервативного и новационного направления инженерного творчества, руководства. Только в условиях специально организованного режима личной жизни и деятельности стали возможны знаменитые достижения инженеров Урала конца XIX – начала XX вв.

Примечания

- 1 Имеется в виду абсолютное преобладание в отечественной историографии позитивистской методологии с ее опорой на письменный источник

ведомственного документооборота. Благодаря концепции «Анналов» (Л.Февр, М.Блок) и цивилизационной парадигме в творчестве А.Тойнби современная историография допускает в качестве источника любые свидетельства о прошлом, а особое внимание начинает уделяться социально-культурным феноменам (историческая антропология, история повседневности и т.д.). См.: Источниковедение: Теория. История. Метод. Источники российской истории: Уч. пособие / И.Н.Данилевский, В.В.Кабанов, О.М.Медушевская, М.Ф.Румянцева. М., 1998. С.50–60.

- 2 См.: Гумилевский А.И. Русские инженеры. М., 1947; Лейкина-Свирская В.Р. Русская интеллигенция в 1900–1917 гг. М., 1981; Крыштановская О.В. Инженеры: Становление и развитие профессиональной группы. М., 1989 и др.
- 3 Владимир и Софья Грум-Гржимайло. Секрет счастливой жизни. Книга для семейного чтения / Под ред. М.Е.Главацкого. Екатеринбург, 2001.
- 4 Там же. С.54.
- 5 Там же. С.55.
- 6 Там же. С.40.
- 7 Там же. С.60.
- 8 Там же. С.39.
- 9 Там же. С.8, 12.
- 10 Там же. С.62.
- 11 Там же. С.12.
- 12 Там же. С.65.
- 13 Там же. С.11.
- 14 Там же. С.13.
- 15 Там же. С.11.
- 16 Там же. С.64–65.
- 17 Там же. С.27.
- 18 Примечательный случай описан В.Е.Грум-Гржимайло относительно П.М.Карпинского и инженера N. (С.6–57).
- 19 Там же. С.40.
- 20 Там же. С.41.
- 21 Там же. С.213.
- 22 Там же.
- 23 Там же. С.212.
- 24 Там же. С.68, 182, 234.
- 25 Там же. С.68.
- 26 Там же. С.12.
- 27 Там же. С.67–68.
- 28 Владимир и Софья Грум-Гржимайло. Секрет счастливой жизни. Книга для семейного чтения / Под ред. М.Е.Главацкого. Екатеринбург, 2001. С.27–28.